

Научная статья

УДК 347.77

Звуковой товарный знак в контексте отдельных международных актов и фундаментальных нематериальных благ (на примере голоса)

Наталья Юрьевна Сергеева,

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

Кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского и предпринимательского права

NSkafedra@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>

Аннотация. Статья посвящена одному из нетрадиционных видов обозначений – звуковому товарному знаку и его анализу в контексте Сингапурского договора о законах по товарным знакам, а также возможной правовой взаимосвязи звукового обозначения с таким фундаментальным нематериальным благом, как голос гражданина. Автор приходит к выводу о необходимости соблюдения баланса между интересами правообладателя товарного знака и личными неимущественными правами владельца голоса, находит возможным считать регистрацию указанного знака косвенной защитой данного нематериального блага в условиях цифровизации.

Ключевые слова: товарный знак, звуковой товарный знак, Сингапурский договор, правовая охрана, нематериальные блага, голос.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Альтернативная система международной регистрации товарных знаков» (7-ГЗ-2023).

Для цитирования: Звуковой товарный знак в контексте международных актов и фундаментальных нематериальных благ (на примере голоса) // IP: теория и практика. 2024. № 2 (10).

Original article

Sound trademark in the context of individual international acts and fundamental intangible goods (using the example of voice)

Natalia Yu. Sergeeva,

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Associate Professor of the Department of Civil and Business Law
PhD in Law
NSkafedra@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>

Abstract. The article is devoted to one of the non-traditional types of designations - the sound trademark and its analysis in the context of the Singapore Trademark Treaty, as well as the possible legal relationship of the sound designation with such a fundamental intangible good as the voice of a citizen. The author comes to conclusions about the need to maintain a balance between the interests of the trademark owner and the personal non-property rights of the voting owner, and also finds it possible to consider the registration of the specified mark as an indirect protection of this intangible asset in the context of digitalization.

Keywords: trademark, sound trademark, Singapore Treaty, legal protection, intangible assets, voice.

Funding: The article was carried out within the framework of research "Alternative system for international registration of trademarks" (7-GZ-2023).

For citation: Sergeeva N.Yu. Sound trademark in the context of individual international acts and fundamental intangible goods (using the example of voice) // IP: Theory and Practice. 2025. №. 2 (10).

Введение

Как известно, по смыслу п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), гражданское законодательство определяет, в том числе, порядок осуществления прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав). В свою очередь названные права возникают на интеллектуальную собственность – нематериальные и необоротоспособные объекты (статьи 128, 129 ГК РФ). Все виды интеллектуальной собственности представлены в ГК РФ через условное деление на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ). Среди них особое место занимают товарные знаки, правовая охрана которых представляет собой «совокупность правовых норм, устанавливающих определенные требования к надлежащему порядку приобретения, использования (товарного знака) и распоряжения исключительным правом на товарный знак» [1].

Правовая охрана обозначения товара в качестве товарного знака дает правообладателю огромные преимущества – исключительное, монопольное право изготавливать, продавать и использовать на всей территории России соответствующие товары, маркированные товарным знаком. Охрана обозначения товара в качестве товарного знака является самым действенным, распространенным и... самым важным рекламным средством продвижения товаров на рынке [2]. Именно поэтому потенциальные правообладатели максимально заинтересованы в том, чтобы их знак был узнаваемым и запоминающимся. С этой целью они нередко прибегают к таким его нетрадиционным разновидностям, как голографические, позиционные, звуковые и другие обозначения.

Настоящая статья будет посвящена последнему из них – звуковому товарному знаку. Автор предлагает рассмотреть его в контексте Сингапурского договора о товарных знаках, а также такого фундаментального нематериального блага, как голос гражданина с целью выявить точки их соприкосновения в действующем законодательстве.

Методы

В процессе исследования были применены методы логического и системного анализа, а также сравнительный метод с целью выявления особенностей Сингапурского договора о товарных знаках и его влияния на действующее законодательство о товарных знаках.

Основное исследование

В гражданском законодательстве товарному знаку посвящен параграф 2 главы 76 ГК РФ. Исходя из п. 1 ст. 1477 ГК РФ под товарным знаком следует понимать обозначение, служащее для индивидуализации товаров. При этом исключительное право на данное средство индивидуализации требует признания и удостоверяется свидетельством на товарный знак.

Правообладателем товарного знака в свете последних изменений в ГК РФ может стать любое лицо, в том числе, гражданин. Это объясняется тем, что граждане нередко заинтересованы в наличии товарного знака, не имея при этом постоянного дохода от предпринимательской деятельности (художники, фотографы и пр.). Подчеркнем, что до принятия соответствующих изменений в ГК РФ в доктрине не раз указывалось на то, что граждане были несправедливо «забыты» в перечне правообладателей товарных знаков. Так, например, Э.П. Гаврилов еще в 2009 г. отмечал, что: «...у них может возникнуть объективная потребность стать обладателями исключительного права на товарный знак в отношении товаров, которые время от времени могут изготавливаться и продаваться ими» [3].

В настоящее время законодатель восстановил справедливый правовой баланс и более не устанавливает ограничений по субъектному составу правообладателей данного средства индивидуализации, равно нет и каких-либо ограничений по видам товарных знаков. Так, в этом качестве могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации. Одновременно в законе уточняется, что товарный знак может быть зарегистрирован в любом цвете или цветовом сочетании (ст. 1482 ГК РФ).

Указание в ст. 1482 ГК РФ на «другие» обозначения предполагает открытый перечень их разновидностей. В настоящее время они конкретизированы в Приказе Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482, которым утверждены Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков¹ (далее – Правила).

¹ Приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм, Порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания и наоборот, Перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный

Согласно п. 32 названных Правил, к другим обозначениям относятся звуковые, световые, изменяющиеся, голографические, осязательные, позиционные, обонятельные, вкусовые, обозначения, состоящие исключительно из одного или нескольких цветов. При этом примеры данных обозначений и их краткие описания приводятся в п. 1 главы 2 Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов (далее – Руководство)².

Примечательно, что названные обозначения, иначе именуемые «нетрадиционными», появились в российском законодательстве благодаря Сингапурскому договору о законах по товарным знакам (англ. – Singapore Treaty on the Law of Trademarks), принятым Дипломатической конференцией 27.03.2006 в г. Сингапуре (далее – Договор). Названный документ был подписан во исполнение распоряжения Правительства Российской Федерации от 24.03.2007 № 352-р в штаб-квартире Всемирной организации интеллектуальной собственности в г. Женеве 26 марта 2007 г. руководителем Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам Б.П. Симоновым. Отметим, что по итогам работы указанной Дипломатической конференции были приняты также Инструкция³, являющаяся его неотъемлемой частью (далее – Инструкция) и Резолюция⁴, дополняющая перечисленные документы (далее – Резолюция).

Подписание Договора стало существенным шагом в развитии

знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), формы свидетельства на коллективный знак» // СПС «Гарант».

² Приказ ФГБУ ФИПС от 20.01.2020 № 12 «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов» // СПС «Гарант».

³ Инструкция к Сингапурскому договору о законах по товарным знакам (вступила в силу 1 ноября 2011 г.). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/290024> (дата обращения: 14.04.2025).

⁴ Резолюция Дипломатической конференции, дополнительная к Сингапурскому договору о законах по товарным знакам. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12670> (дата обращения: 14.04.2025).

международного сотрудничества в области охраны товарных знаков. Указанный международный нормативный акт был ратифицирован Федеральным законом от 23.05.2009 № 98-ФЗ «О ратификации Сингапурского договора о законах по товарным знакам» и вступил в силу для Российской Федерации с 18 декабря 2009 г. 28 марта 2006 г. Договор был подписан 41 государством. В настоящее время в данном договоре участвует 54 страны. Участие Российской Федерации в Договоре направлено на обеспечение равных прав как для российских заявителей, регистрирующих товарные знаки за рубежом, так и для иностранных заявителей, регистрирующих товарные знаки в Российской Федерации. Данный международный акт состоит из 32 статей, 10 правил и 12 Типовых международных бланков [4].

Рассматриваемый международный акт явился прежде всего очередным этапом гармонизации национальных систем законодательства по товарным знакам в части, касающейся административных процедур. Однако применительно к теме настоящей статьи его революционная особенность состоит в том, что именно данный международный акт позволил внедрить в российское правовое поле возможность регистрировать упомянутые выше нетрадиционные обозначения. В частности, поскольку Сингапурский договор применяется в отношении знаков любых видов, включая нетрадиционные (видимые и невидимые) они получили «зеленый свет» в Российской Федерации.

Для демонстрации сказанного обратимся к Инструкции, которая содержит подробности, связанные с подачей заявок на нетрадиционные товарные знаки.

Так, например, для знаков, имеющих **притязание на цвет**, в ней установлено, что в этом случае Ведомство может потребовать, чтобы в заявке указывалось название или код испрашиваемого цвета, или цветов, а также указание применительно к каждому цвету, основных частей знака, имеющих такой цвет (п. 2 Правила 3 Инструкции). Относительно **объемного знака** в Инструкции указывается на то, что изображение должно состоять из

двухмерного графического или фотографического изображения (п. 4 Правила). Представление голографического знака должно состоять из одного или нескольких его видов, отображающих голографический эффект во всей его полноте (п. 5 Правила 3 Инструкции). Если же заявка содержит заявление о регистрации знака, относимого к изменяющимся, представление такого знака, по выбору Ведомства, должно состоять из одного или ряда неподвижных или изменяющихся изображений, показывающих движение. Если Ведомство сочтет, что представленное изображение или изображения не показывают движения, оно может потребовать представления дополнительных изображений и описания, объясняющего движение (п. 6 Правила 3 Инструкции) [4].

Относительно звукового товарного знака из п. 9 Правила 3 следует, что если заявка содержит заявление о том, что знак является звуковым, представление такого знака должно состоять, по выбору Ведомства, из нотной записи на нотном стане или описания звука, составляющего знак, или аналоговой или цифровой записи этого звука, или любой их комбинации.

Таким образом, Договор является важнейшим международным актом в сфере промышленной собственности, благодаря которому российские заявители имеют возможность подавать заявки на регистрацию различных нетрадиционных обозначений, в перечне которых нас интересуют, прежде всего, звуковые товарные знаки.

В приказе ФГБУ ФИПС от 20.01.2020 № 12 (гл. 1 раздела IV Руководства)⁵ указано, что звуковые товарные знаки используются в основном в радиорекламе и в телевизионной рекламе. Так, в качестве звуковых товарных знаков могут регистрироваться, например, музыкальные произведения, фрагмент песни, созвучия, хорошо известные звуки и редкие звуки, встречающиеся в природе, электронные синтезированные звуки, не

⁵ Приказ ФГБУ ФИПС от 20.01.2020 № 12 «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов» // СПС «Гарант».

встречающиеся в природе. Заявляемые звуковые обозначения представляются в виде фонограммы на цифровом носителе, при этом графа «Изображение заявляемого обозначения» не заполняется. В зависимости от вида звукового обозначения длительность мелодии (музыкального произведения) не должна превышать музыкальной фразы или 10 тактов, а звука, источником которого являются живые существа или предметы, – 30 секунд.

При этом в качестве одного из примеров в руководстве упоминается регистрация № 262372, где товарный знак представляет собой мурлыканье кошки и зарегистрирован для товаров 31-го класса МКТУ «сельскохозяйственные, садовые, лесные и зерновые продукты, семена, включенные в 31-й класс МКТУ; живые животные, птицы и рыбы; корма для животных; корма для птиц; корма для рыб; солод; костные элементы туловища каракатицы; кости для собак; подстилки для животных; свежие фрукты и овощи; препараты, включенные в 31-й класс МКТУ, для использования в качестве добавок в такие корма».

Между тем в настоящее время среди зарегистрированных звуковых обозначений встречаются также и товарные знаки, в звучании которых имеется не только музыкальный фрагмент, но и сопровождение такого фрагмента голосом гражданина. Продемонстрировать сказанное можно на примере звуковых обозначений, правовая охрана которых удостоверена свидетельствами № 316671 и № 385348⁶, где в первом случае голос сопровождает мелодию без слов, а во втором голосом произносится название фармацевтической компании Hisamitsu.

Как соотносится в данном случае голос гражданина и звуковой товарный знак в действующем законодательстве? Имеются ли у данных объектов гражданских прав общие аспекты?

С позиции ст. 150 ГК РФ голос гражданина можно рассматривать как его фундаментальное нематериальное благо наряду с жизнью и здоровьем,

⁶ Открытые реестры Федерального института промышленной собственности. URL: https://www1.fips.ru/register-doc-view/fips_servlet. (дата обращения: 14.04.2025).

достоинством личности, личной неприкосновенностью, честью и добрым именем, деловой репутацией, неприкосновенностью частной жизни и пр. благами. В доктрине сегодня им посвящено множество трудов [5; 6; 7]. Исходя из смысла ранее упомянутой ст. 2 ГК РФ нематериальные блага охраняются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ.

Названный объект, однако, является сегодня одним из наиболее уязвимых объектов, защитить который в существующих цифровых реалиях весьма непросто. Масштабность указанной проблемы возросла в несколько раз в условиях тотального технологического прогресса. Голос гражданина, в этой связи, не является исключением: так, в частности, музыкальные и голосовые имитации, созданные искусственным интеллектом, звучат сегодня отовсюду.

Не случайно на рассмотрении в Государственной Думе РФ находится Проект Федерального закона от 16.09.2024 № 718834-8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»⁷, основная идея которого состоит во внедрении в часть первую ГК РФ статьи 152.3, устанавливающей охрану голоса, в том числе в случаях имитации голоса или путем синтеза речи в режиме реального времени. В случае принятия данной поправки использование голоса может стать возможным только с согласия гражданина. Как следует из пояснительной записки к данному законопроекту, голос за счет высоты, диапазона, силы, тембра и других особенностей является уникальной характеристикой человека, позволяющей идентифицировать его личность, а также одновременно с этим представляет собой нематериальное благо, которое заключается не только в возможности его использования в повседневной жизни, но и в профессиональной. Использование голоса может являться источником дохода человека и

⁷ Проект Федерального закона от 16.09.2024 № 718834-8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718834-8?ysclid=m8scojykwa149383740> (дата обращения: 14.04.2025).

представлять коммерческую ценность, например, для актеров дубляжа, певцов, театральных актеров и т.д.⁸

Таким образом, если указанный законопроект будет принят, использование голоса, в том числе, в звуковом товарном знаке (как, впрочем, и в любой другой интеллектуальной собственности тоже), потребует обязательного согласия от его обладателя. Пока же оно в законе прямо не предусмотрено, следует помнить о том, что на нематериальные блага гражданина возникают абсолютные личные неимущественные права, предполагающие обязанность неограниченного круга лиц воздерживаться от любых на них посягательств. В случае нарушения названной обязанности возможно привлечение нарушителя к гражданско-правовой ответственности. Наиболее распространенная мера в этом случае – компенсация морального вреда, которая не исключает и иных способов защиты, перечисленных, прежде всего, в ст. 150 ГК РФ.

Вместе с тем представляется, что охраняемый звуковой товарный знак, сопровождаемый голосом, можно все же рассматривать как некую условную возможность косвенной, дополнительной защиты голоса, поскольку в этом случае данный уникальный идентификатор бренда никто не сможет использовать без согласия правообладателя. Однако здесь необходимо учитывать правовую природу голоса как фундаментального нематериального блага, которое, по общему правилу, является неотчуждаемым и не имеющим стоимостного выражения. Защита личного неимущественного права на голос в случае его неправомерного использования в звуковом товарном знаке может иметь для правообладателя правовые последствия в виде привлечения к гражданско-правовой ответственности.

Именно в этом, на наш взгляд, и проявляются основные точки пересечения рассматриваемых объектов в действующем правовом поле.

⁸ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/718834-8?ysclid=m8scojykw149383740.#bh_note (дата обращения: 14.04.2025).

Выводы

Подводя общий итог сказанному, выделим главное.

1. Звуковой товарный знак в контексте международных актов следует рассматривать с опорой на Договор. Именно данным международным актом в российское правовое поле были введены, в том числе, так называемые нетрадиционные обозначения, среди которых особое место занимают звуковые товарные знаки. В этой связи Договор является важнейшим международным договором в сфере промышленной собственности, благодаря которому российские заявители получили возможность их зарегистрировать.

2. Рассмотрение звукового товарного знака в контексте такого фундаментального нематериального блага, как голос, показало, что при рассмотрении указанного вопроса следует учитывать его нематериально-правовую природу, т.к. при регистрации звукового обозначения неправомерное использование голоса может повлечь гражданско-правовую ответственность. Вместе с тем правомерно зафиксированный в звуковом товарном знаке голос может получить дополнительную, косвенную защиту, поскольку будет являться тем самым уникальным идентификатором бренда, который никто не вправе использовать без согласия правообладателя. Специальное правовое регулирование голоса в ГК РФ, однако, в настоящее время прямо не предусмотрено и находится только на стадии рассмотрения законопроекта в Государственной Думе, в связи с чем данное нематериальное благо весьма уязвимо и, безусловно, требует особого внимания законодателя.

Список литературы

1. Мазаев Д.В. Гражданско-правовая защита прав на товарные знаки / Д.В. Мазаев. – Москва: ВАКО. – 2013. – С. 48.

2. Гаврилов Э.П. Последствия неиспользования товарного знака (комментарий к ст. 1486 ГК РФ) / Э.П. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2014. – № 11. – С. 37.

3. Гаврилов Э.П. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Э.П. Гаврилов, В.И. Еременко. – Москва: Экзамен. – 2009. – С. 819.

4. Сергеева Н.Ю. Сингапурский договор о законах по товарным знакам как один из ключевых международных актов в сфере промышленной собственности // IP: теория и практика. 2024. № 3.

5. Малеина М.Н. Личные неимущественные права: понятие, осуществление и защита / М.Н. Малеина. – Москва: Статут, 2001.

6. Дробышевская Т.В. Личные неимущественные права граждан и их гражданско-правовая защита: Монография / Т.В. Дробышевская. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 2001.

7. Толстой В.С. Личные неимущественные правоотношения / В.С. Толстой. – Москва: Элит, 2006.

References

1. Mazaev D.V. *Grazhdansko-pravovaya zashchita prav na tovarnye znaki = Civil protection of rights to trademarks*. Moscow. VAKO Publ. 2013. P. 48 (in Russ.).

2. Gavrillov E. Consequences of non-use of a trademark (commentary to Article 1486 of the Civil Code of the Russian Federation). *Khoziaistvo i pravo = Economy and law*. 2014. No. 11. P. 37 (in Russ.).

3. *Kommentarii k chasti chetvertoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) = Commentary on Part Four of the Civil Code of the Russian Federation (article by article)* / E.P. Gavrillov, V.I. Eremenko. Moscow. Ekzamen Publ. 2009. P. 819 (in Russ.).

4. Sergeeva N.Yu. The Singapore Treaty on the Law of Trademarks as one of the key international instruments in the field of industrial property. *IP: teoriia i praktika = IP: theory and practice*. 2024. No. 3 (in Russ.).

5. Maleina M.N. *Lichnye neimushchestvennye prava: poniatie, osushchestvlenie i zashchita = Personal non-property rights: concept, implementation and protection*. Moscow: Statut Publ. 2001 (in Russ.).

6. Drobyshevskaya T.V. *Personal non-property rights: concept, implementation and protection = Lichnye neimushchestvennye prava grazhdan i ikh grazhdansko-pravovaya zashchita: Monografiia*. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarsk. un-ta, 2001 (in Russ.).

7. Tolstoi V.S. *Lichnye neimushchestvennyye pravootnosheniia* = *Personal non-property legal relations*. Moscow. *Elit Publ.* 2006 (in Russ.).

Статья поступила 17.04.2025, принята к публикации: 28.05.2025.

© Сергеева Н.Ю., 2025